

Алиева В.Н.

УДК 81'367.63:811.512.145+811.161.1

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Постановка проблемы. Проблема частей речи является одной из важнейших и «вечных» в лингвистике. Вопрос об их содержании, количестве и взаимопроникновении остается дискуссионным и продолжает служить предметом обсуждения. Особого внимания заслуживает сопоставление основных грамматических классов слов в неродственных языках для построения общей типологии частей речи.

Учение о частях речи, как известно, основано на исследованиях таких языковедов, как М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, В.А. Богородицкий, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, И.И. Мещанинов, В.В. Виноградов и др.

В лингвистике последнего десятилетия наибольший интерес, на наш взгляд, вызывают работы Апресяна Ю.Д., Шмелева Д.М. с их вниманием к оттенкам значения слов, что напрямую связано с современным описанием содержания служебных частей речи. Особое место в вопросах выделения грамматических классов слов занимают исследования Е.Г. Кубряковой. Ее первая работа посвящена ономазиологическому анализу частей речи. Как отмечает автор, в трактовке частей речи с ономазиологических позиций – как наименований, ориентированных на разное обозначение, по разному воспринимаемых объектов действительности – можно выделить некие общие категории, которые соответствуют «речемыслительному познанию мира» [2, с.24]. Когнитивный подход как продолжение подхода ономазиологического наметился в последующей монографии Е.С. Кубряковой. В данной книге идеи когнитивизма применены к разграничению частей речи, что связано с выражением разных концептов, с разной референцией слова [3, с. 224-225].

Объектом исследования в нашей работе является система частей речи, в частности служебные слова как часть данного грамматического разряда.

Цель работы - выявить принципы классификации служебных частей речи, определить их специфику и место в системе аналитических средств разноструктурных языков. Осуществление данной цели требует решения следующих задач:

1. рассмотреть краткую историю вопроса о частях речи в лингвистике;
2. определить критерии разграничения самостоятельных и служебных частей речи в русской и крымскотатарской грамматиках;
3. уточнить объем и границы иммиграционного потенциала предлогов и послелогов в разноструктурных языках.

В работе преобладающими являются описательный, сопоставительный и типологический методы. Используется также трансформационная методика, которая заключается в установлении правил преобразований, определении направлений этого процесса.

Учение о частях речи – это одно из важнейших составляющих грамматического учения о слове. Известно, что данное понятие, присущее традиционной грамматике, является результатом греко-римского научного воздействия. Греко-римская традиция еще в эпоху средневековья оказала сильнейшее влияние на описание европейских и не европейских языков. Отметим, что идея членения словарного материала на части речи характерна не только для античного учения, она была сформирована еще древними индийцами.

Индийская грамматика, не похожая на грамматики европейские, также выделяла классы и разряды слов. По мнению ученых, созданная еще до греческой грамматики, она сыграла «значительную роль в становлении современной лингвистики» [4, с. 37]

Понятие «части речи» присутствовало и в арабской грамматике, которая разрабатывалась позже, в конце первого тысячелетия нашей эры. Предполагается, что с греко-римской лингвистической традицией арабы «вступили в тесный контакт» в Испании [4, с. 37-38]. Арабские ученые многое усвоили из древнеиндийской традиции, к примеру, описание звуков они давали на физиологической основе, учитывая акустический принцип. В области грамматики арабы выделили, как и греки, три части речи: имя, глагол, частицы. Особая структура арабского языка, понятие внутренней флексии и значение аффиксов были четко выделены и изучены арабскими лингвистами. Эти исследования оказали сильное влияние на европейскую науку.

Таким образом, история разработки о частях речи связана с разными грамматическими школами.

В русской грамматической традиции учение о частях речи с учетом специфики родного языка впервые проявилось в «Русской грамматике» М.В. Ломоносова (1756 г.). Под воздействием античной традиции автор выделяет «знаменательные части человеческого слова», в которые включает имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, а также предлог, союз, междометие [5, с. 408]. Как отмечают лингвисты, в трудах Ф.И. Буслаева, К.С. Аксакова, А.А. Потебни и др. выделяется последняя часть речи – частицы.

Служебные. Несамостоятельные части речи не всегда признавались языковедами, исключались из состава частеречной системы на том основании, что лишены функции наименования, а в языке, выполняют коммуникативную функцию, не имея собственного вещественного значения» [9, с. 1]

В.В. Виноградов, анализируя понятие слова, его формы и структуры, выделил служебные, неизменяемые слова в особую лексико-семантическую категорию частиц речи. Это класс слов, лексические значения которых тождественны грамматическим, они связаны с техникой языка » [1, с. 18 - 33].

Традиционная грамматика современного русского языка в основных чертах повторяет принято В.В. Виноградовым разграничение частей речи.

Под частями речи в русской грамматической традиции понимаются лексико-семантические разряды слов (классы слов), которые различаются лексическими, морфологическими и синтаксическими особенностями. На основании данных признаков выделяются имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, союзы, частицы, междометия.

В современной русской морфологии представлены также категория состояния (безлично-предикативные слова) и модальные слова [11, с. 334 - 348]. Язык, как известно, находится в постоянном развитии: меняется, хотя и медленно, его грамматическая система, система частей речи, таким образом, на данном синхронном срезе языка уже далеко не та, что была на предыдущем этапе » [12, с. 96].

По своему морфологическому строю русский язык существенно отличается от агглютинативных языков, например, тюркских. Попытка типологического анализа частей речи и членов предложения в языках различных типов была предпринята русским лингвистом И.И. Мещаниновым (1945г.). Выдвинутая им идея «о понятийных категориях», неких грамматических универсалиях, без которых невозможно типологическое сопоставление грамматик языков разного строя, на наш взгляд, актуально до настоящего времени [9, с. 17]. Особое внимание ученый уделяет служебным частям речи, в частности, предлогом и послелогом: «они вышли из частей речи, генетически с ними связанные, и, утратив предметность в своем содержании, обособились от прочего лексического состава» [7, с. 366].

В тюркском языкознании сопоставление татарского языка с русским наблюдается в трудах Иосифа Гиганова (1801 г.), М. Казим-Бека (1846 г.) и др.

Работы последующего поколения тюркологов Е.Д. Поливанова, В.А. Богородицкого, Н.К. Дмитриева связаны с проблемой использования учащимися фактов родного языка при обучении их русскому языку.

Начиная с 50-х годов XX в. появляется наибольшее количество грамматик, в которых рассматриваются специфические особенности морфологического строя конкретного тюркского языка при сопоставлении его с соответствующими русскими формами.

Сопоставительные грамматики имеются почти по всем тюркским языкам. В силу особых причин трудно найти подобные исследования в области крымскотатарского-русского двуязычия.

В настоящее время издаются учебники, учебные пособия, посвященные описанию грамматического строя крымскотатарского языка. Например, авторы вузовского учебника по морфологии крымскотатарского языка Меметов А и Мусаев К. придерживаются следующих критериев выделения конкретной части речи: общеграмматическое, общелексическое значение, морфологические и синтаксические особенности. Исходя из этих признаков, анализируются самостоятельные и несамостоятельные части речи, которые «подвергнуты дальнейшей внутренней классификации». Служебные части речи – предмет нашего особого внимания – это предикативы, послелого, служебные имена и союзы; модальные части речи: модальные слова и частицы [6, с. 51-53].

Одной из актуальных проблем современной лингвистики стали процессы переходности в области частей речи. Иммиграционная трансформация – это переход слов из разных частей речи в данную часть речи. Учеными уже доказано, что все служебные слова появились путем трансформации знаменательных слов. В.Н. Мигирин отмечает, что самостоятельные части речи переходят в служебные, обратной трансформации нет [8, с. 170]. Это явление своим содержанием обращено в будущее, но не менее актуальные анализ данных процессов на современном этапе.

Наиболее богатыми по иммиграционным трансформационным возможностям являются предлоги, послелого, союзы, частицы, междометия. Морфологический строй современного крымскотатарского языка, как и русского, характеризуется, на наш взгляд, увеличением аналитических конструкций, которые являются сочетанием знаменательного и служебного слова, что позволяет передать самые тонкие оттенки мысли. Особое место в развитии подобных форм занимают послелого: например, гуль *киби* дюлбер; баладай агълавуць. Послелого как особые средства выражения синтаксических отношений во многом напоминают предлоги. Тюркологи отмечают и своеобразие данной категории (особенно так называемых служебных слов). Это касается места, занимаемого ими относительно знаменательных слов, ограниченность количества, своеобразие падежного управления тем не менее, мы придерживаемся мнения о том, что наличие в двух разноразличных языках «небольшого или большого количества лексических, морфологических и других параллелей заслуживает серьезного внимания и в какой-то мере является предпосылкой для сравнительного исследования, но не надо забывать что оно обусловлено не только генетическими связями языков» » [13, с. 4].

Являясь средством связи слов в предложении и выражая разную соотношенность между членами предложения, функционально послелого тесно связаны с падежной системой. Некоторые послелого могут максимально приближаться по своим признакам к падежным аффиксам, тем самым увеличивая число «агглютинативных прилеп», а значит и укрепляя агглютинативный строй языка.

В словосочетании послелого характеризуются способностью сочетания со знаменательными словами, которые стоят перед ними и образуют вместе с послелогом зависимый член предложения, управляемый другим членом предложения.

Послеложное управление в крымскотатарском языке относится к наиболее распространенному. Мы считаем, что к вопросу об управлении стержневых слов послелогоми следует подходить с большой

осторожностью. Вероятнее всего, эти слова, будучи самостоятельными и полнозначными, обладали способностью к управлению каким-либо падежом, эту способность они сохранили и в служебной функции. При этом наблюдается своеобразное распределение: слово-доминанта, требующее какого-либо падежа существительного, выступает как вспомогательное средство (послелог), в котором «первичная форма сохранилась в застывшем виде, содержание же полностью изменилось» [10, с. 110].

Послелогии, которые употребляются после управляемых ими слов, служат для выражения объектно-субъектных и определительно-обстоятельственных отношений. Отметим, что в отличие от русского языка, в крымскотатарском языке эти виды отношений, как и категория послелога, мало исследованы.

Переход знаменательных слов в служебные - закономерный процесс. Но темпы развития этого процесса, а также формы его проявления различаются в разносистемных языках и являются предметом наших дальнейших исследований.

Источники и литература

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.; Л.: Учпедгиз. 1947. – 773с.
2. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 116с.
3. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Институт языкознания. – М.: Российская АН, 1997. - 331с.
4. Лайонз Джон. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 544 с.
5. Ломоносов М.В. Полное собр. соч. в 10-ти томах. –Т. 7: Труды по филологии. 1739 - 1758 г.г. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – 995 с.
6. Меметов А., Мусаев К. Крымскотатарский язык. Ч.1 Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое гос. изд-во, 2003. – 288с. - На русском языке. – ISBN 966 – 8025 – 35-0.
7. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л.: Наука, 1978. – 387 с.
8. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы, 1971. – 199 с.
9. Немченко В.Н. О разграничении частей речи в современном русском языке (имена прилагательные в их отношении к другим частям речи): Из лекций по спецкурсу. – Горький: Горьковский гос. ун-т, 1975. – 80 с.
10. Сеидов Ю. Словосочетания в азербайджанском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Баку. -28 с.
11. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта. -3-е изд., стереотип. - М.: Дрофа, 2002. 560 с. – ISBN 5 – 7107 – 6144 – 3.
12. Супрун А.Е. Части речи в русском языке. – М.: Просвещение, 1971. – 135 с.
13. Щербак А.М. Служебные части речи. Послелогии// Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – М.: Наука, 1987. – с. 52-92.

Рецензент: **Чернобривец С.Г.**, к.ф.н., доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики, ТНУ им. В.И. Вернадского

Майыл Биннат оглы Аскеров

УДК 811.512.145

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОДУЛЯЦИИ И МЫШЛЕНИЯ

Постановка проблемы. В данной статье делается попытка показать разницу модуляции и мышления, охарактеризовать модуляцию и ее виды, определить роль модуляции в процессе мышления.

Иногда нам кажется, что во всей сознательной жизни мы воспринимаем все путем мышления и думаем всегда посредством языка или речи.

Цель данной статьи - подтвердить или опровергнуть такие предположения, а также ответить на такие вопросы как «насколько продуктивно восприятие путем мышления» или «всегда ли восприятие путем мышления происходит посредством языка или речи», прежде всего, следует раскрыть суть синктуального мышления, т.е. восприятия путем мышления в рамках подобных вопросов.

Синктуальное мышление – это **созидание образа интеллекта** элемента объективной действительности, который воспринимается путем мышления или мысленной активностью мозговой коры. (Think – это английское слово, обозначает *думать, размышлять*). А модуляция – это всего лишь **превращение, видоизменение** уже существующего **образа интеллекта**. При модуляции образ интеллекта трансформируется или репрезентируется в виде образа, посредством которого в дальнейшем происходит процесс мышления или восприятие (более подробно см.: 1, с.16-19).

Трансформативная или репрезентативная модуляция по некоторым параметрам похожа на синктуальное мышление. По этой причине иногда они трактуются как виды мышления, а чаще всего приравниваются синктуальному мышлению. Очень часто такие речемыслительные процессы как составление математического уравнения, исходя из текстовых условий задач, словесное перефразирование математического правила или химической формулы ставится в один ряд с такими речемыслительными процессами как рисование карикатур по мотивам художественных произведений, или описанием природы в художественных произведениях (см. 2, Леонтьев А.А.).